

Николай Яременко

ФУТБОЛ:

**Откровенная история о том,
что происходит
на самом деле**

Издательство АСТ
Москва

УДК 796.332
ББК 75.578
Я72

Яременко, Николай.

Я72 Футбол: откровенная история о том, что происходит на самом деле / Николай Яременко. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — (Звезды спорта).

ISBN 978-5-17-153913-9

Последняя четверть века принесла куда больше изменений в мировой и российский футбол, чем вся предшествующая история самой популярной игры в мире. Менялись правила игры, менялась структура еврокубков (вместе с их количеством и принципами представительства стран), усиливалась финансовая составляющая. При этом скандалы сотрясали одного из монстров мирового спортивного движения — ФИФА, а также его российский мини-аналог — РФС. Зепп Блатер, Мишель Platини, Николай Толстых, Виталий Мутко... Все они — под разным соусом и с разными нюансами — были отправлены в отставку. И всё это на фоне более мелких скандалов — фейер-плей в Европе, конфузы с неоправданным усилением «лимита» на легионеров и, наконец, «вишенка на торте» — пресловутая «карточка болельщика» — fan-ID.

После домашнего чемпионата мира Россия получила прекрасное наследие — современные стадионы. Футбольная инфраструктура шагнула на много шагов вперёд разом. Почему же сам футбол в России не совершил резкого рывка вперёд? А мировой — рванул, да ещё как! Автор книги, известный спортивный журналист, пытается найти честные ответы на этот и другие футбольные вопросы.

УДК 796.332
ББК 75.578

ISBN 978-5-17-153913-9

© Яременко Н.
© ООО «Издательство АСТ»

От автора

Как изменился спорт, в том числе футбол, за годы... Первое издание этой книги вышло в самом начале 2018 года, когда мы на всех парах неслись к домашнему чемпионату мира, когда знали, что скоро будет ещё и Евро-2020, а за ним уже маячил финал Лиги чемпионов УЕФА на российском стадионе. Весь спортивный мир ориентировался на Россию — да, покусывать уже начал (суды и санкции перед Зимними играми в Пхёнчхане-2018, пересмотр медального зачёта сочинской Олимпиады-2014), но это были ещё точечные наказания, а не массовая зачистка отечественного спорта.

После домашнего чемпионата мира всё стало, мягко говоря, совсем по-другому. Нет, не сразу, конечно. Мы даже получили три дополнительных матча Евро-2020. У всех было по четыре, у нашего Санкт-Петербурга — аж семь. Казалось, что пережили ковид — и вот теперь всё будет заново, и будет ещё лучше. Но что было дальше — все хорошо знают.

Нет у нас больше возможности участвовать в Еврокубках, нет пока полноценной сборной (то есть имеется, конечно, некое образование под руководством Валерия Карпина, но официальных матчей она играть не может). По мнению многих экспертов, внутренний чемпионат местами деградирует. Никто не бросает конкуренцию перекормленному деньгами «Зениту». А все строчки ниже первой тоже не вызывают особого интереса — в Европу-то они теперь не выведут.

Впрочем, таланты появляются — и тоже уезжают, растут. Головин, Миранчук, Захарян. То есть футбол на просторах России не умер окончательно. И даже пресловутые «карточки болельщика» ничего с ним не поделают.

Да и красавцы-стадионы какие выросли к чемпионату-2018 и остались нам в наследие! Поэтому — жизнь продолжается. Ковиды и прочие напасти футбол пережил, переживёт и нынешнюю, не самую белую полосу. По-другому с самой народной игрой быть не может.

Времена меняются, поэтому какие-то главы, сохранившиеся в книге от первого издания, могут показаться уже неактуальными. Но отнеситесь к этому как к кусочкам пазла. Каждый фрагмент — в том числе о том, как мы только готовились к домашнему чемпионату мира — позволяет вспомнить о нужных штрихах, о важных нюансах, которые предопределили уже сегодняшнее лицо футбола. И, конечно, написанное шесть-семь лет назад дополняется свежими главами — о футболе сегодняшнем.

Приятного чтения! Любви к футболу! Впрочем, если вы держите эту книгу в руках, значит, уже точно — к футболу неравнодушны. И искренне за него, как и я, переживаете.

ФУТБОЛ ДО ЧЕМПИОНАТА МИРА-2018

Галлюциногенный мухомор как будущее футбола в России

Упражняться в остроумии по поводу эмблемы чемпионата мира по футболу-2018, наверное, нет особой необходимости. Все, кто хотел, уже высказались. Все, кто хотел унижить «критиков», тоже сказали что-то вроде: да этому Яременко всегда всё не нравится!

Но я сейчас не буду упражняться в сравнениях страшноватого трёхглазого чудища с инопланетными гуманоидами. Не очень понятно, где можно увидеть в нём опоры на традиции искусства и науки, которые нам обещали заранее. Также неясно, зачем надо было проецировать лого на фасад Большого театра. Квадрига коней, на которую попадали глаза гуманоида, была очень не к месту и только всё портила.

Впрочем, я не об этом.

Неужто после парадигмы русалок, хохломы и матрёшек, от которой в этой эмблеме мы вроде бы как отошли, мы ни к чему прийти оказались так и не способны? Эмблема, как и талисман, должна вызывать какие-то эмоции. Мишка-80 был приторно-сладкий, как тошнотворные ГДРовские открытки того времени, но он реально будил эмоции. В простой эмблеме той Олимпиады пересеклись и беговые дорожки, и пьедестал, и кольца (ну, куда ж без них на олимпиадах-то?), и даже красная звезда (без идеологии у нас во все времена никуда было не деться). Как ни относиться к наследию той эпохи, но те символы дарили какие-то понятные эмоции. И увидишь Мишку-80 — сразу вспомнишь, поймёшь, откуда он. А этот галлюциногенный мухомор? Он какие эмоции дарить будет? Никакие, ровным счётом — никакие. Как не будут понятны спустя годы сочинские символы. Все ли помнят сегодня их имена? Потому что они похожи на китайский ширпотреб. Не более.

А ведь эмблема — это ещё и гигантская работа на имидж страны. И вот на протяжении четырёх почти лет, с 2014-го, когда эмблему показали, и до чемпионата-2018, наша страна будет везде

ассоциироваться с этой трёхглазой ракетой, которая, видимо, специфическим образом приоткрывает нам завесу будущего. Вот такого. Трёхглазого.

Подопечные Капелло как «Почта России»

Не садился писать сразу по итогам того печального матча, когда мы не выиграли у Алжира. Хотел не поддаваться эмоциям. Не хотел кричать «распни» про тренера, как мой друг Отар Кушанашвили, который живописал у меня в эфире, как семью Капелло надо лишать права посещать Большой театр, а его сына Пьерфиллиппе — возможности иметь детей.

Но спустя сутки после игры я — к удивлению своему — обнаружил, что эмоции так и не посетили меня. Ведь это было не просто какое-то опустошение. Опустошение в данном случае будет совсем неточным словом. Пустота ощутима только после того, как ты был чем-то заполнен прежде. Опустошение было в Мариборе. Потому что там была надежда. Надежда, родившаяся не на пустом месте, а выросшая на том, что мы успели увидеть полутора годами ранее, на Евро-2008. Сейчас тоже была надежда. Надежда, что, может, повезёт, надежда из разряда «а вдруг?» Состоянию опустошённости не предшествовала радость от наполненности. Когда у тебя нет денег день за днём, ты, придя домой, не предполагаешь увидеть холодильник, наполненный заморскими яствами. Если до этого заполнял, а неожиданно свалившиеся на голову провинциальные родственнички вдруг его опустошили, тогда можно хвататься за голову. Но чего наш тренер-то сетует? Зачем обрушивается на несправедное судейство? У него что, полный холодильник был все эти два года? Он не знал, куда шёл работать?

Тут ведь как в рекламе: если результат такой же, зачем платить больше? Ну, в самом деле, зачем? Чем был Фабио лучше иных? Тех, у кого, по крайней мере, ещё многое впереди. А у Фабио — кроме нашей щедрой пенсии, впереди уже ничего.

После матча Алжир — Корея, где африканцы камня на камне не оставили от азиатской команды, мне уже было понятно, что шансов немного. Но мне упорно напоминали, как я произносил аналогичные слова после игры Швеция — Испания шесть лет назад. Тогда точно так же впереди был третий тур, и тогда нас ждали в нём шведы. И от того, как они играли, становилось страшно. Дескать, ну и что? Вышли, и шведов порвали. Как порвали потом в дополнительное время ещё и голландцев.

Но разница-то как раз в том, что тогда у нас на старте на лавке отсиживался дисквалифицированный лидер. В третьей игре победу организовал во многом именно он, Андрей Аршавин. Сейчас подобных лидеров у нас нет совсем. Я вовсе не о самом Аршавине сетую: у него, кроме раздела имущества с госпожой Барановской, других ярких историй уже не происходило. Я о том, что у нас в сборной пустота. Нет мотивации, не горят — извините за банальность, — ну, не горят глаза! И что совсем удручает: полное отсутствие техники. Мы смотрели решающие матчи чемпионата страны в четверг, потому что сдвигали туры. По просьбе Капелло. Но что тренер делал эти полтора месяца с игроками? Вот уж правы те, кто иронизируют: российские футболисты — как по чта России: принимают долго, обрабатывают ещё дольше, а затем отправляют не тому адресату.

Капелло промахнулся

Сразу после того, как мы вылетели из турнирной сетки чемпионата мира-2014, было понятно, что буквально в тот же день начнётся. Все, кому не лень, начнут клевать тренера-итальянца. Часть сознательных оппонентов будет противостоять всем нападкам на Капелло. Контраргументов будет, в основном, два. Первый: погодите, ещё ничего не закончилось. Шансы выйти со второго места у нас есть. Да, не всё будет зависеть от нас, но есть. Значит, не спешите хоронить сборную. А второй: 12 лет провели без чемпионатов мира — что с нашими, что с Хиддинком (Адвокат

вовремя сбежал) — а с Капелло вышли в финальную часть. Но на этом, пожалуй, всё и заканчивается. Когда мы зависим от того, как сыграют наши соперники, они вечно играют не с тем счётом, как нам надо. А радоваться попаданию в топ-32... Наверное, не для этого итальянца сюда приглашали. И наверное, не для этого с дикой помпой задолго до чемпионата зачем-то переподписывали самый дорогой в мире контракт. Аж на семь миллионов фунтов. Аж до 2018 года.

Кстати, в который раз убеждаюсь в прозорливости мудрейшего человека, Вячеслава Ивановича Колоскова: ведь это именно он советовал переподписать Капелло только после чемпионата-2014. Но беспокойный Мутко с невероятным упорством настаивал и давил на Толстых: досрочное подписание — это вопрос уважения к статусному иноземцу.

А вот теперь к тому, как клевать Капелло. Клевать есть за что. Ведь это именно Капелло в игре с Бельгией промахнулся. Да и не только в этой игре: ведь это тренер при счёте 1:1 в матче с корейцами, когда наши побежали добивать соперника, нервно кричал с бровки: «На-ззаааад!» Это он требовал играть на удержание счёта. Он считал, что лучше гарантированное очко, чем риск поймать контратаку и уйти вовсе ни с чем.

А что было в матче с Бельгией? После того, как включили пресинг и кое-где не только выровняли игру, но и даже позволили себе создать несколько острых моментов? Можно говорить, что силёнок не хватило и на последние десять минут мы примёрзли к своей штрафной? Но на что нам тренер дан? Где были своевременные замены? Почему лишь за минуту до истечения основного времени подняли с лавки Кержакова?

Я не хочу клеветать на футболистов. Не буду повторять шутки типа «Если бы наши игроки были бы продуктами, то их поместили в овощной отдел». Или — «Сборная Бельгии сделала всё что смогла для победы сборной России, но та не оценила».

Нет, тут была игра. И игра довольно неплохая. Местами — совсем неплохая. Но этого ещё недостаточно, чтобы выигрывать. Почему от Кокорина летит во все стороны, кроме рамки? Почему

мы неаккуратно играем рукой в метре от своей штрафной? Таких «почему» я с два десятка сейчас привести могу.

Один только момент есть положительный в этой массированной атаке на Капелло, которая тут же началась (и началась под традиционным для нас по стилистике лозунгом «А ты уже пнул итальянца?»). Меньше будет псевдопатриотического ура-угара, которым мы так любим грешить, одерживая победы. Проигрывать тоже надо уметь. Хотя какой-нибудь Дмитрий Киселёв вполне нам мог преподнести что-то вроде: «Как можно было на матч, который играется в такой святой день, назначить судьёй немца»? Аудитория вполне готова «схватить» и такое. Недаром, слушатели писали активно про предстоящую «игру с фашистами», вспоминая про две бельгийские дивизии, воевавшие во Вторую мировую на стороне Гитлера.

Моя жена, мудрейшая и тонко чувствующая словесную ткань женщина, написала мне во время матча: «Футбол — последнее убежище патриотизма». Я поправил, что скорее «прибежище». Но потом вынужден был согласиться именно с её выбором слова: патриотизм спрятался и ждёт результата футбольного матча — выходить ему или прятаться дальше?

И вот тут-то стоит сказать о главном. Фабио очень тонко чувствует политические тренды, нос по ветру держит блестяще. Допускаю, что его волнует сейчас не столько максимальный результат (максимум ему мог бы принести административный домашний ресурс на домашнем первенстве, достаточно вспомнить сочинскую Олимпиаду), сколько решение попутных вопросов. Финансовые-то он уже решил! Теперь автоматически встанет вопрос об усилении лимита на иностранных футболистов (и Капелло мало волнует, что это приведёт к ещё большим перекосам в экономике футбола) и вопрос о скорейшей натурализации талантливых иноземцев.

Как Спаллетти вылетел в трубу. Газовую...

Конечно, бомба про увольнение Спаллетти из «Зенита» — это то, что переворачивает течение едва начавшейся угрюмой футбольной весны. Уже не интересно обсуждать, отчего зимняя трансферная кампания оказалась в России такой вялой. Отходят на второй план разговоры, как так вышло, что дальше всех в европейскую весну пошёл наш аутсайдер «Анжи», одержавший первую победу за весь сезон в российском первенстве. Не вызывают никакого интереса разговоры о том, как «Динамо» умудряется проводить два одинаково серых тайма, при этом проигрывать первый вчистую 0:2, а второй безоговорочно выигрывать 4:0. Уход Спаллетти стал на несколько дней новостью номер один.

Хотя... Будь это любой другой клуб, тренера давно бы уже попросили — слишком уж не соответствует затратам получаемый результат. Я наутро после томского беспросвета вспоминал, что один из прежних громких отставников из Питера — Дик Адвокат — махал северной столице ручкой тоже именно после матча с «Томью». Но в случае с питерскими... ох, тут всё непросто. Я даже не о том, что «простой болельщик» «Зенита», человек, стоящий во главе газового монстра, Алексей Миллер, обещал, что Спаллетти не тронет, пока сам во главе «Газпрома» (или, по крайней мере, не тронет до конца сезона, из чего многие сделали вывод, что к лету аккурат самого Миллера поменяют на Грефа). Я о том, что сеньор стал особенным явлением в российском футболе. Он больше, чем Хиддинк, и даже больше, чем Адвокат, показал, что и иностранец, чего-то даже добивавшийся прежде, способен моментально русифицироваться, подобострастно склоняясь перед сильными мира сего, забывая о своей самости, о своей харизме (а без неё невозможно было бы жить в Серии А, уж точно). Он растворился в своём непосредственном работодателе — чего стоят одни только смски, которые он показывал всем на памятной пресс-конференции после конфликта с Халком. Ленты информативных рассказов нам рассказывали, как Миллеру вспоминались во время

трёхчасовой (!) беседы с итальянцем стихи классиков итальянского средневековья...

Сеньору нравилось в России. Тут можно и раздеться на морозе после завоёванного чемпионства в 2010-м (весеннее, в 2012-м, уже вышло скучнее, без российской экзотики), тут можно и жене объяснить, что визитки от элитных питерских проституток, которые та достаёт из карманов его дорогого пальто — это не более чем сувениры, которые охочие до итальянца девушки суют ему, дескать, на улице. Любовь к России оказалась такой сильной, что можно было прогибаться и дальше. Тут итальянец мне напоминает гуляку Депардье, которому всё равно где веселиться, особенно если не только наливают, но ещё и щедро приплачивают.

Но есть и ещё один аспект, о котором почему-то забывают. А он очень существенный.

«Зенит» — проявление сегодняшней российской политики. После всех конфликтов, которые сокрушали команду, Спаллетти получил функцию метлы. Видимо, не сразу, не без колебаний, но получил. После этого он жёстко и решительно вымел то, что считал мусором (динамовцы, вы тут ни при чём). И вдруг «Газпром» берёт (именно «Газпром» — не «Зенит») и выкидывает эту самую метлу. Вот кто мне объяснит смысл?

А может, это всё только сон? Вдруг Миллер просто случайно пустую смску прислал?

И ещё вопрос: Миллер стихов Спаллетти напоследок не почитал? Если нет, то вот уж точно: нехорошо как-то получилось.

Лимит: о чём на самом деле говорили Мутко и Миллер

Ребят, мы что копыя по поводу лимита так активно ломаем? Что произошло?

Мы разве не привыкли к тому, что правила игры у нас могут меняться чуть ли не по ходу самой игры, всегда это происходит именно «вдруг»? У нас регламент сколько раз непосредственно

по ходу чемпионата меняли — надо ли напоминать лишний раз перечень весьма себе неблагоприятных историй?

И глупо обсуждать, кто конечный бенефициар этой истории с изменением лимита, кто из этого извлечёт выгоду. Почему мы не можем просто честно взглянуть на несколько простых фактов?

Не устали сравнивать фразы, сказанные Мутко, Миллером, Газзаевым, прочими футбольными и околофутбольными функционерами, сегодня и столько-то дней назад? Здесь они «за», здесь они «против». Умение держать нос по ветру — вообще основа основ в деле политической выживаемости чиновников, говорящих на языке родных осин.

Утром министр говорит, что этот сезон мы начинаем с одной формулой, а другая формула обрушится на нас спустя год — нельзя же вводить изменения аккуратно под старт сезона, когда команды уже вовсю формируют заявки. Вечером он выходит после разговора с простым питерским болельщиком Миллером — и оба повторяют: «Лимит! Немедленно! Прямо сейчас! Да ещё более жёсткий, чем был ранее».

А наутро замминистра так вообще произносит фееричное: не волнуйтесь, дескать, пока не утвердим формулу лимита, чемпионат не стартует!

Ищите логику и не можете найти?

А всё потому, что вы думаете, что Мутко и Миллер встречались ради того, чтобы о лимите поговорить.

Ну рассуждайте здраво. Они ж сами полторы недели назад за всё уже на исполкоме проголосовали. Они сами уже всё решили. С какой стати в их насыщенный график жизни, когда у одного голова болит за судьбы всех видов спорта, а у другого — за газовый вентиль, вдруг вторглась длинная встреча с разговором о лимите?

Давайте просто отключим эмоции и попытаемся понять ситуацию: зачем они встречались? Миллер умеет поговорить подолгу о том, как назначаются и не назначаются пенальти, как выступают те или иные игроки. Я думаю, что комментаторы «плюса», с которыми он нет-нет да и встречается, подтвердят, как это про-

исходит. Ну, любит он футбол. Им ещё повезло, что любит, иначе и канала б этого давно не было. Но он встречается не для того, чтоб о футболе поговорить — у этих встреч всегда есть совсем иная тема, а на игру все «соскакивают», потому что тема для всех близкая.

Так и здесь. Уверен, что Мутко отправился к Миллеру (ну, не наоборот же, правда?), чтобы прощупать почву, готов ли тот проплачивать контракт Капелло. Тут уже за скобками оставим — контракт, неустойку или как там ещё придумается-назовётся. Алишер Усманов, ясное ж дело, не будет вечной палочкой-выручалочкой, время от времени выдающей то ли льготные целевые кредиты, то ли благотворительные взносы.

Начали о проплатах по контракту, перекинулись на общий невыразительный уровень игры сборников, зацепились языками о причинах — ну и пошло-поехало: люди, привыкшие решать все вопросы поворотом вентиля, считают, что точно так же можно решить абсолютно все жизненные вопросы. Но ведь по нашу сторону трубы пока ещё есть газ и нефть, однако нет игроков. Адвокат говорил: «Других у меня нет!» Капелло повторял: «Я не фабрика по производству футболистов». Никто не занимается детским футболом — неоткуда будет взяться молодым футболистам, новым потенциальным сборникам.

За сборную эти люди искренне переживают. Им искренне хочется, чтобы она выступила достойно. В том, чтобы реализовать это желание, они видят своё социальное предназначение как болельщиков, облечённых экономическими и политическими рычагами. Но переключение рычага приводит к изменению скорости, только если у тебя есть машина.

Министр выходит из большого газового кабинета воодушевлённый новой причинно-следственной цепочкой: будем вместе помогать сборной — тогда и о деньгах для тренерского штаба можно подумать. А помогать, кроме как придумывать всё новые формулы для лимита, мы не можем.

В итоге спустя минуты звучит: «Немедленно!», «Срочно!», «Иначе будет поздно!»

И только болельщик понимает, что шансов ни на что давно уже нет... Вся интрига заключалась только в том, дадут денег или не дадут. А лимит ни при чём...

Россия убила футбол

Уважаемые члены многочисленных исполкомов, комитетов, советов, РФС, РФПЛ и прочих вроде-как-надфутбольных инстанций!

Понимаю, что читать вы все это не будете. Или будете, но кривясь немного. Как делаем мы непроизвольно гримасу недовольствия, когда где-то над ухом назойливо жужжит комар.

Вы-то все сплошь большие начальники и вы умеете красиво надувать щёки. Но давайте признаемся себе: с лимитом у вас несусветный скандал получился. И суть скандала не в самом ужесточении лимита (для меня лично ясно, что это мера временная: если мы хотим футбол считать не социальной функцией, а всё-таки бизнесом, то любое квотирование этому будет только мешать), а в том, как вы это изображали, как унижались и как высекали себя сами.

Мне даже не хочется сейчас выстраивать хронологию всех решений и заявлений, которые случились в течение последних двух-трёх недель накануне старта сезона-2015/2016. Там хватало всего. Особенно желания взять на себя ответственность. Никита Симонян не собирал верхушку РФС, потому что кивал на руководство РФПЛ, которое тоже пока ждёт. В Минспорте говорили, что ждут предложений как раз от футбольных властей. «Мяч на их стороне, — строго чеканил слог обычно мягкий Виталий Леонтьевич. — Мы им предложили несколько вариантов. Вот у них будет исполком, обсудят, потом предложат мне вариант, а я посмотрю, поддержку или нет». Тут можно было бы повеселиться и сказать, что именно исполком двумя неделями ранее этот вариант как раз и озвучил: «10+15» (в заявке на весь сезон без ограничений на матч). Но разве кого-то это волновало, когда